

Юрий КЕКШИН

Я ВНОВЬ ОБЪЯВИЛСЯ В РОДИМОМ КРАЮ

Я вновь объявился в родимом краю,
Разлука – мое окаянство.
Я это пространство до боли люблю,
Волшебное это пространство!

От светлого неба до темных болот
Люблю его ветры и воздух.
Сейчас здесь иной проживает народ,
Но те же – небесные звезды!

Вот только бы выдержать в сердце своем
Тоску, что зияет, как яма.
Когда опустеет родительский дом
И станет фантомом без мамы...

Беспечный ветер, дождь накликав,
Листву с деревьев разбросал,
Где я промокшим горемыкой
В осенней рощице стоял.

Гроза гудела в поднебесье,
Бросая наземь гулкий гром.
«Природа ясная, воскресни», –
Шептал я в темный окоем.

Но мир был влагой переполнен,
Крупнели лужи на земле,
И тень моя от вспышек молний
Блуждала призраком во мгле.

Я помню, худосочным, юным,
По бровкам городских дорог
Вершил свой марш-бросок в июне,
Невыносимый марш-бросок.

Еще залит был мир покоем,
Не отошла еще роса,
Но солнце жгло великим зноем,
И пот выдавливал глаза.

Дышали тяжело ребята,
И тяжело дышалось мне.
Я был исхлестан автоматом,
Что бился на моей спине.

За контуром многоэтажки
Привал нам обозначен был,
Где из такой желанной фляжки
Я воду вместе с пылью пил...

Курсантский долгожданный отпуск.
Сидячих мест в салоне нет.
Кряхтит дряхлеющий автобус,
А мне-то, мне-то – двадцать лет.

Никак от стужи не согреться,
Продрогший рядом брат молчит.
И все же, все же мое сердце
Так громко бьется, так стучит!

Автобус мчись, ветра сминая,
К родной сторонкушке моей,
Где мать – такая молодая –
Меня обнимет у дверей.

Я жил, душою накренься,
То к высоте небес, то к бездне,
Я погружался – и не раз –
В любовный свет и в тьму болезни.

Бывал я со спиртным на «ты»,
Не уклонялся я от битвы.
Я даже возвращивал цветы!
Я даже сотворял молитвы!

Старался жить во весь размах,
Пытался быть лихим и смелым.
Но как же получилось так,
Что жизнь однажды пролетела?

Что вздыхаешь, худая усталая лошадь?
Натрудились копыта твои и душа.
Грива стала седою, и век твой, похоже,
Скоро сгинет от гибельной пляски ножа.

Только мне, только мне, моя милая лошадь,
Ты о жизни прошедшей своей потужи,
Мы с тобою – родня, мы с тобою похожи
Вздохом старого сердца и вздохом души...

Вокзал. Безднадежность разлуки,
Которую я не хочу.
В руках моих – девичьи руки.
Я девушке что-то шепчу.

В одном лишь, в одном не откроюсь,
Что сердце так больно щемит.
Минута-другая – и поезд
Железом своим заскрипит.
Я в тамбур запрыгну неловко,
Махну безоглядно рукой,
И в шумном вагоне, на полке,
Укроюсь дорожной тоской...

Я дремлю в полуночной увесистой тьме,
Во дворе, растянувшись на старой скамье.

Ветер бьет мне в висок и гудит у виска.
Этот ветер сдувает с меня облака.

Я укрыт звездным небом, и больше – ничем,
Изголовье мое – аромат хризантем.

После дремы глаза приоткрою, и – вот:
Мой родительский дом меж созвездий плывет.

Мне б дремать, не желая грядущего дня,
Только лучик рассветный поднимет меня.

Какие мы в детстве творили бои,
Штурмюя укрытия «вражьи»!
Мы были друзьями, мы были свои,
Меняясь на «фрицев» и «наших».

Сегодня меняться уже ни к чему –
Живу в окружении враждем.
Вот только, кто свой, кто чужой – не пойму,
В несчастном Отечестве нашем.

Тень от ивы в пруду утонула,
Прояснилась туманная высь,
И ветра, что дожди оттолкнули,
На примятых полях улеглись.

Тишь стоит на лугах и лужайках,
Тишь над водным простором стоит,
Где одна беспокойная чайка
О своем, неизбывном, кричит...

Ветер, грустно дремавший в глубоком овраге,
Пробежался по роще, листвой шурша.
Отряхнули деревья студеную влагу,
Леденящей росой окатилась душа.

Я мгновенно промок, мне в одежде промокнушей,
Неуютно идти к своему большаку.
Поворотом судьбы в этот край я заброшен:
На беду ли, на счастье – понять не могу...

ВОСПОМИНАНИЕ ИЗ МОЛОДОСТИ

В кошельке – ни рубля, ни копейки,
А дорога до дома длинна.
Хорошо, что на мне телогрейка,
А во мне – два стакана вина.

Десять верст без труда отмахую,
Весела ты, дорога домой.
Слава Богу, что мама живая.
Слава Богу, что батя живой.

Как же стон твой отчаянно тонок,
Безутешен твой слабенький плач:
Угасает бездомный котенок
Среди тьмы и пустующих дач.

Ты размером, как малая птица.
Брошен небом, и брошен людьми.
А во взгляде надежда таится:
«Помоги мне. В ладони возьми».

Дай, комочек, тебя пожалею,
Волю дам непослушным слезам.
Я, конечно, тебя обогрею.
Я тебя никому не отдам...

ДОНБАССКАЯ БЫЛЬ

Неужто набат колокольный утих?
В тревоге родная держава.
Народ поделил на своих и чужих
Лукавый недремлющий дьявол.

Навязана русской равнине война,
Но праведно русское Слово:
– Ну, что же, сразимся с тобой, сатана,
Нам это, по сути, не ново.

Все же молодость – это привычка,
Даже если прошла навсегда,
Оттого, в сновидениях, лично,
Я порой возвращаюсь туда.

Там все те же – пространство и лица,
И надежды светлы и легки,
Там все так же беспечно струится
Тихий ветер у тихой реки.

Там все те же домов силуэты,
Те же звезды на небе горят,
И ушедшие в небыль соседи
Мне о чем-то с крыльца говорят.

Просыпаюсь и горько болею,
До рассвета бессонно скорблю.
Я давно безнадежно старею,
Посему, что минуло, люблю...

Луна – капризное светило –
Ушла за толщу облаков.
Мне путь-дорогу заградила
Тьма меж деревьев и кустов.

Хватают ветки за рубаху,
Порой цепляют за висок.
Иду вперед, гонимый страхом,
А может быть, наискосок.

Ну как тут не гадать о доле,
Хотя я этого стыжусь:
Или я выйду на приволье,
Или навеки заблужусь?

На век беспардонный, на жизнь –
Уродливость этого века,
Сердись, мое сердце, сердись,
Пока не остыло навеки.

Я знаю, о чем говорю,
Себе я солгать не посмею,
Но все же, встречая зарю,
Светлею я сердцем, светлею...

Пенять мне на бессонницу негоже,
Я жизнь свою промучил, как и все,
Теперь брожу ночами по пороше,
Под громким ливнем, по густой росе.

Уже не манит шум дневного глума,
Остаток жизни берегу в себе.
Меня отныне лечат только думы,
Ночные думы на ночной тропе...

Кончилась неближняя дорога,
Очень был печален этот путь.
Я застыл у отчего порога.
Отчего боюсь вперед шагнуть?

В доме воеет тишина густая.
Темень в окнах. Темень во дворе.
Знаю, в спальне мать моя больная
Тянется душой своей к заре...

Я видел, поднималось солнце –
Предтечей ветреного дня,
Его лучи, пронзив оконце,
Тьму отогнали от меня.

И до грядущего заката
Мир жизнью зашумел своей,
Но почему умолк некстати,
Всю ночь певший соловей...

ИЗ ДЕТСТВА

Когда, по детскому, несмело,
Я взором к небесам приник,
Увидел, как звезда сгорела,
Узрел ее последний миг.

Звезда упала на заклятие,
А мне упала на авось:
Успел я загадать желание,
Оно, пока что, не сбылось...